

Житие святой блаженной Любви Рязанской
Угодницы Христовой

Блаженная Любовь Рязанская - наша святая заступница. «Любушка наша» - так просто, по-сердечному называет ее народ и с особой нежностью и благоговением хранит память об этой угоднице Христовой. Ее жизнь пришлось на тяжелое для России время. Революция 1917 года, гражданская война, гонения на Православную Церковь... Но Бог милостив. Для утешения и укрепления верующих Он посылает своих угодников. Таковой для рязанцев явилась блаженная Любовь, «граду Рязани дивное украшение». Любовь Семеновна Сухановская родилась 28 августа (по старому стилю, 10 сентября по новому) 1852 года в Рязани, в семье небогатого пронского мещанина Семена Ивановича Сухановского и его супруги Марии Ивановны. У них к этому времени уже было двое детей: Василий и Григорий (умер в 1855 году). Через три с половиной года в семье родилась еще одна девочка. Младшую Любушкину сестренку назвали Ольгой.

Любушку крестили через два дня после рождения - 30 августа - в Никольской церкви, которую из-за того, что ее купол до реконструкции 1904 года возносился выше колокольни, в народе называли Николой-Долгошеей или Николой Высоким. Крещение в Николовысоковской церкви совершил настоятель храма протоиерей Петр Дмитриевич Павлов, отец знаменитого ученого Ивана Петровича Павлова.

Известно, что в 1873 году Мария Ивановна с семьей проживала в 5 квартале по ул. Астраханской; в 1881 году – на углу Владимирской и Воскресенской во флигеле дома № 660, принадлежащего псаломщице Анисье Александровне Лебедевой; с 1903 года и до своей смерти Любушка вместе с матерью и сестрой жила в доме № 646 по улице Затинной, рядом с домом их духовного наставника, протоиерея Входаиерусалимского храма Иоанна Космича Добротворского. В доме же отца Иоанна в годы гонений на Церковь проживал священномученик Иувеналий (Масловский), Архиепископ Рязанский и Шацкий.

Жили Сухановские бедно и очень стесненно. Мария Ивановна, Любушка и ее сестра Ольга размещались на 4,4 кубических сажнях. Такой маленькой жилплощади не было ни у одной семьи города Рязани. Семен Иванович Сухановский к этому времени умер. Оставшись без кормильца, семья Сухановских стала одной из беднейших в Рязани, поэтому их духовный наставник отец Иоанн Добротворский часто ходатайствовал перед городскими властями о материальной помощи для них.

Сухановские жили благочестиво. И Господь не оставил их. Через Любушку Он излил Свою благодать не только на Сухановских, но и на всех рязанцев.

Вот как описывает схимонахиня Серафима (в миру Елена Александровна Масалитинова) Божью волю, явленную через блаженную Любовь Рязанскую: «Люба воспаряла духом ко Господу, а тело было расслаблено: в течение пятнадцати лет она не могла ни ходить, ни даже стоять на ногах. В комнате, где она лежала, находилась икона Святителя Николая Чудотворца, и Люба молилась ему и всею душою любила Святителя – она знала, как много добра он делал людям.

Но вот пришло время, и Господь призрел на немощную рабу и через угодника открыл ей волю Свою. Однажды, когда Люба в доме была одна, ей явился сам Святитель Николай Чудотворец. А когда мать, вернувшись, вошла в комнату, то увидела Любу, стоявшую на ногах. Увидев это, она удивленно воскликнула: «Дочь моя, ты ли это? Как же ты встала на ноги?»

Люба подняла руки к иконе Святителя и сказала: «Явился Божий угодник Николай и говорит мне: «Вставай, Люба, ходи и юродствуй», - и я встала твердо на ноги, а он сделался невидимым».

Мать была очень обрадована таким событием, но вместе с тем и опечалилась предназначенным дочери юродством. Не раздумывая, пошла она к священнику своего прихода. Все рассказала ему и попросила совета. Священник, выслушав, ответил: «Воля Божия, не задерживай дочь, пусть идет и юродствует, от Господа стопы человеку исправляются». Мать покорилась воле Божией...

С тех пор Люба стала усердно молиться в рязанских церквах, особенно в Казанском женском монастыре, где подолгу жила у некоторых сестер, а чаще у игумении, умной, образованной и душевной женщины благородного происхождения.

Под сенью каменных сводов храмов, в таинственном полумраке мерцающих лампад глядели на Любу светлые лики угодников Божиих и призывали на подвиг, и слышались слова, сказанные ей Спасителем... и созревало у нее в сердце стремление к подвижничеству. И по Божьей воле она приняла на себя подвиг затвора, причем затвор этот был необычен. Люба заключила себя в своем доме в простенок между печью и стеной (по сути это был не только затвор, но и подвиг столпничества).

Несомненно, что в этот период жизни сформировался из нее человек сильной воли и возвышенной души. Как она молилась, что в это время видела и слышала? Все это ведомо только Богу.

Но прошло время... Любушка, простояв в затворе три года, вышла из него. Может быть, и на это имела она указание Свыше, ибо, когда приходило время, подвижники по воле Божией оставляли свое уединение и шли служить людям.

Молитва за других, добрый совет, ласка, чуткость, желание предостеречь от опасности, сострадание к людям стали ее уделом. Любу часто видели на улицах Рязани. Заходила она в лавки купцов и брала без спроса что нужно. Купцы не бранили ее, не гнали – они радовались: ведь это было верной приметой, что в этот день торговля будет удачной. Двери не закрывались. А некоторые купцы сами ее зазывали, но блаженная делала вид, будто не слышит, и проходила мимо.

Иногда, устав, Люба присаживалась на крылечко какого-либо дома, и ей давали что-нибудь из пищи. От одних она принимала охотно, а у других не брала. То же, что брала, до дома не доносила - раздавала дорогой нуждающимся. Бедные и нищие знали ее и любили.

Любушка обладала даром провидения. Были люди, боявшиеся прозорливости Любы. Были и такие, которые не верили и смеялись над ней. Она переносила все терпеливо - улыбка почти не сходила с ее лица, которое, кроме обычной приветливости, выражало и большую силу воли.

Одевалась Любовь Семеновна, или, как задушевно называли ее в народе, Любушка, просто. Носила цветные платья, а на голове платочек - то голубой, то розовый. Розовый цвет она любила особенно и хотела, чтобы по смерти ее гроб был обит розовой материей.

Любушка ко всем была добра, ласкова, но одна девушка, как вспоминали очевидцы, ее боялась. Боялась Любушкиной прозорливости. Девушка была неплохая, а страх у нее появлялся безотчетный. Как-то встала она рано утром и начала ставить самовар. Стала разжигать лучину да взглянула в окно и видит, что в калитку входит Любушка. Девушка, испугавшись, побежала скорее дверь запирать, чтобы блаженная не вошла. Но Люба уже вступила на порог и говорит: «А я спешила, боялась, как бы ты не заперла дверь». Потом достала из кармана шоколадную конфету и дала ей, сказав: «Вот тебе конфета, ты ее обязательно съешь. Только сама съешь, никому не давай». Девушка сделала, как сказала Любушка, и с того времени пропал у нее страх, и она всякий раз с радостью встречала блаженную.

Иногда, посещая своих знакомых и зная, где у хозяйки лежат ножницы и бумага, Любушка брала их и начинала вырезать какую-нибудь фигурку. А потом давала ее тому, кому было предназначено предсказание. А кто опасался таких предсказаний, тот заранее прятал ножницы. В таких случаях блаженная выщипывала фигурки из бумаги руками и все равно подавала предназначенное: кому дорога – лошадку или паровозик, кому замуж – веночек, а кому смерть – гроб. И делала она такие фигурки очень искусно. Подает молча и уйдет. И все сбывалось.

Был такой случай. Послушница Евфросиния жила в Казанском монастыре в Рязани у мантийной монахини Артемии. Иногда Евфросинию навещала ее сестра, которой очень хотелось уйти в этот монастырь, но она была еще очень молода, и ее не принимали. Как-то пришла эта девица в монастырь и опять заговорила о своем желании быть монахиней. В это же самое время пришла к матушке Артемии и Любушка. Взяла она с комода ножницы и большой лист бумаги и проворно начала что-то вырезать. Потом все вырезанное разложила на столе.

И что же там вышло? Круг, как монастырская ограда, церковь, клирос. Потом, указывая молодой девушке, сестре Евфросинии, на клирос, сказала: «Вот где будешь петь, будешь и читать». Пришло время, и поступила эта девушка в монастырь. Назначили ей послушание – петь на клиросе. Она оказалась обладательницей редчайшего голоса – женского баса. Кроме пения на клиросе, ее послушанием было также чтение «Апостола», то есть Деяний и Посланий святых Апостолов. С таким голосом в монастыре были только две монахини, которые чередовались между собой: то клирос, то чтение во время Литургии «Апостола». А когда монастырь закрыли, пела она в другой церкви почти до самой смерти.

Любушка задолго предвидела закрытие Казанского монастыря. Некоторым престарелым матушкам она говорила: «Вы косточки свои оставите в монастыре, а другие – нет».

Но вот наступил скорбный день: монастырь закрывали. Сколько слез было пролито! Сколько горя пережито! «Что ждет впереди?» - невольно задавала себе вопрос каждая из монахинь, покидая родной монастырь.

После монастырской тишины жизнь в миру страшила многих из них: на сердце была тревога, впереди – неизвестность. Но в этот день пришла в монастырь Любушка. Взволнованные и расстроенные, сестры окружили ее. Блаженная была серьезна и сосредоточенна, почти не говорила, лишь руками работала ловко и привычно: лист бумаги, ножницы... При виде вырезанных фигурок все стало ясно – кто замуж выйдет, кто уедет, а кто при храме жить и работать будет. Одной матушке Любушка вырезала церковь со сторожкой, колокол и сказала: «Тут жить будешь и сыта будешь». Десять лет прожила эта матушка при Введенской церкви, выполняя разную работу.

Приходилось звонить и в колокол.

Впоследствии многие сестры Казанского монастыря, встречаясь друг с другом, вспоминали, что вырезала им Любушка, и убеждались, что все ею предреченное сбылось.

Были и другие случаи прозорливости блаженной Любви. «В нашу семью, - рассказывала одна женщина, знавшая Любушку, - она приходила как своя и всех нас любила. В то время в Москве умер мой отец. Мать решила перевезти его в Рязань и похоронить на Лазаревском кладбище. Хотя и трудно было сделать это в те нелегкие годы, но все же его перевезли и хоронили в Рязани. Была на похоронах и Любушка. Стали зарывать могилу, а она отошла немного в сторону одна и начала копать яму. Увидела это наша бабушка и с упреком говорит ей: «Любушка, что же вы делаете? Вторую могилу роете, ведь мы еще эту не успели закопать». Она в ответ: «А мы тут будем воробышка хоронить». Вскоре умер у нас в семье мальчик, которому было два месяца. Тогда-то мы поняли, для какого воробышка копала она могилу».

В одной семье было трое детей, и четвертый должен был народиться на белый свет. Зашла как-то к ним Любушка и говорит хозяину: «Константин Павлович, возьмите меня за себя замуж», - и улыбается так приветливо. Он тоже улыбнулся на ее слова и ответил: «Да я бы вас, Любовь Семеновна, с удовольствием взял замуж, да куда же мы жену мою, Пелагею Федоровну, денем?» На этот раз Любушка, как иногда и ранее случалось с ней, прямо сказала: «Умрет она». И действительно, женщина умерла при родах, оставив после себя четверых детей.

После похорон был большой поминальный обед. Приглашена была и Любушка. Сидела она за столом молча, ни на кого не глядела, а как встала из-за стола, вышла – и с тех пор в доме этом никогда не бывала.

Приглашали Любовь Семеновну не только на похороны, но и на свадьбы, считая, что ее присутствие принесет молодым счастье. Но не всегда было так. Один богатый рязанский купец выдавал дочь замуж. Пригласили много гостей со стороны жениха и невесты. Свадьба была роскошной: богато сервированный стол, музыка, цветы.

Жених тщательно скрывал, что имел сильное пристрастие к спиртному, и никто не подозревал в нем пьяницу. Каково же было изумление всех гостей и родных невесты, когда Любовь Семеновна, не зная ранее жениха, громко объявила за столом: «Жених – горький пьяница. И не будет молодая счастлива». Омрачилось веселье, и пожалели те, кто позвал блаженную. А потом, когда убедились в правдивости ее слов, любили и уважали ее по-прежнему.

Однажды пришла Любушка в свой дом. Тогда еще был жив ее дедушка. Совпало так, что, когда к дедушке зашел кум, пришла в это время и Любушка. Решил кум немного подшутить над Любушкой и спрашивает ее: «Вот что, Любовь Семеновна, скажите нам: когда вы умрете, кому же дом ваш достанется?» Улыбнулась блаженная и ответила: «Солдатам». Они стали смеяться над ее словами. Тогда никто и подумать не мог, что со временем дом действительно будет снесен и на его месте построят военный склад для солдатского снаряжения.

Следовательно, место, где находился дом, действительно досталось солдатам...

Однажды три девушки-подруги готовились к экзаменам. Прослышали они про Любушку и решили пойти к ней спросить, как пройдут экзамены. Задумано – сделано. Пришли, но не успели еще перешагнуть порог домика Любушки, как она уже приветливо их встречает: «А это ко мне пришли... Катя, Шура и Лида». И всех правильно по именам назвала, хотя раньше их не знала. И стала говорить: «Экзамены у вас скоро, а вы боитесь. Ничего не бойтесь, все будет благополучно». Девушки ушли успокоенные. Экзамены были сданы успешно.

Двум маленьким девочкам предрекла Любушка дальнейшую судьбу. Она была частой посетительницей их родителей. Пришла она как-то к ним. Чистые детские души не опасались ничего, а потому доверчиво прильнули к блаженной: «Тетья Люба, расскажи нам, что знаешь». Любушка, улыбаясь, достала из кармана небольшой сверток, развернула его, и в руках у нее оказались две бумажные иконки: одну иконку с изображением святого благоверного князя Александра Невского подала старшей девочке, а младшей - иконку святой благоверной княгини Анны Кашинской. Впоследствии старшая сестра вышла замуж, мужа звали Александром в честь святого благоверного князя Александра Невского, и жили они в Москве близ станции метро «Александр Невский». Судьба младшей схожа с жизнью святой благоверной княгини Анны Кашинской: рано потеряв мужа, она осталась вдовой с двумя детьми.

Перед революцией, в 1917 году, ходила блаженная по улицам города и повторяла: «Стены Иерихонские падают, стены Иерихонские падают». Она уже была известной прозорливицей, и ее спрашивали, что это значит. Но Любушка слов своих не объясняла, и только когда все свершилось, стало ясно их значение.

О последних днях жизни и кончине блаженной Любви рассказывала Елизавета М., хорошо зная блаженную. «Недели за три до своей смерти пришла к нам в дом Любушка. Семья наша была большая, и всех нас она любила. Я в семье была младшей, и меня она любила особенно. В тот раз Люба, ласково называя меня по имени, сказала: «Лизонька, я скоро умру. Молись за меня Богу, приходи на могилку и песочек бери с нее. Гроб мой обей розовым». Я ее спрашиваю:

«Песочек-то зачем мне?» Задумалась она на минутку и говорит: «Все же бери песочек, насыпай в банку с цветами - и в доме будет благодать».

Когда Любушка умерла, я была на работе. Вернувшись домой, узнала о ее смерти и тотчас пошла в ее дом. Чистенько убранная, лежала она в гробу, который был хорошо оструган, но ничем не обит. Тут я вспомнила просьбу Любушки – обить гроб розовым – и загоревала: как же мне исполнить ее просьбу?

Умерла она 21 февраля 1920 года. В магазинах тогда почти ничего не было. Материю продавали по талонам, а наша семья давно уже их отоварила. Больше – проси не проси – ничего не получишь. Как быть? Ну, думаю, пойду в магазин, попрошу хотя бы марли. Все же будет лучше, чем просто оструганный гроб. Пришла в магазин, стала говорить с заведующим: «Мне у вас хотя бы марли купить, гроб надо знакомой старушке обить, она заранее меня просила об этом».

Заведующий позвал мальчика-ученика: «Миша, там на полке есть у нас розовая марля, сходи и принеси». Я подумала: «Не смеется ли он надо мной, бывает ли марля розовая?» Но смотрю: несет мальчик ворох марли красивого густо-розового цвета. Никогда такой марли не было в продаже. Вот и обили ей «домик» в розовый цвет.

Да кругом оборочки и бантики понаделали – красиво получилось. Так исполнилось предсмертное желание Любушки.

Зима 1920 года была тяжелой. Шла гражданская война. Люди страдали на фронте, страдали в тылу: не хватало хлеба, керосина, дров. В домах было холодно, как на улице. Вместо ламп по вечерам зажигали «моргасики», и при таком освещении дети учили уроки. Взрослые были озабочены тем, как достать пропитание для семьи. Казалось, каждый думал лишь о себе. Но когда узнали, что Любушка преставилась ко Господу и ее хоронят, люди все бросили и поспешили проводить блаженную в последний путь. Людей собралось так много, что со стороны милиции были приняты меры для охраны порядка. Так народ почитал память Любушки.

Любушка после смерти своей матери жила с сестрой Ольгой, которая относилась к ней снисходительно. Она не притесняла ее, не обижала, но не верила ей, говоря: «Блажь напускает на себя наша Люба». Воистину, «не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем» (Мф. 13, 57). Когда же Ольга увидела огромное множество людей, сопровождавших Любушку в последний путь, горько заплакала: «Сколько людей знали мою сестру, одна я только не знала ее». Ольга пережила Любушку всего на три года, скончавшись в декабре 1923 года.

И после смерти не оставила рязанцев блаженная Любушка – множество чудес и исцелений совершалось по молитвам на ее могилке.

После смерти Любушки ее почитателями на могилке был поставлен небольшой памятник. Но с годами он разрушился, могилка пришла в запустение. И вот один военный поставил на свои средства крест и металлическую ограду. О себе он рассказал, что в последнее время его преследовали неудачи, кроме того, он был болен, и врачи не могли ему помочь. И тут во сне

явилась ему Любушка и сказала: «Поезжай в Рязань, найди на кладбище могилу Любви Семеновны Сухановской, поставь вокруг нее оградку, после чего будешь здоров и счастлив». Он сделал все, как она ему сказала, и получил исцеление. С тех пор он ежегодно приезжал на ее могилку и служил панихиду.

А вот совсем недавний чудесный случай, произошедший в 2002 году. У рабы Божией Татьяны из города Александрова было сильное воспаление щитовидной железы. Она приехала в Рязань к своей матери. Узнав о ее болезни, родственница дала Татьяне масло, освященное на мощах блаженной Любви, иконочку и акафист. Татьяна помолилась, почитала акафист, а маслом помазываться не стала. Ночью видит она сон, как будто пришла она со своей матерью в храм. По храму идет священник с иконой в руках и говорит Татьяне: «Ты горлышко-то маслицем помажь, помажь...» Татьяна начала помазываться маслом и вскоре почувствовала себя значительно лучше. И свидетельств о подобных случаях очень много.

12 января 1987 года Любовь Семеновна Сухановская была причислена к Собору Рязанских святых как местночтимая святая – блаженная Любовь Рязанская. Согласно резолюции Святейшего Патриарха Пимена, день памяти установлен 8/21 февраля – в день преставления и 10/23 июня – в день празднования Собора Рязанских святых.

В 1992 году усердием наместника Свято-Иоанно-Богословского монастыря Архимандрита Авеля (Македонова) на Скорбященском кладбище на могиле блаженной Любви была устроена часовня, а накануне 800-летия Рязанской епархии, 23 июня 1998 года, ее святые мощи были перенесены в Николо-Ямской храм г. Рязани.

Таким образом, крещеная в храме Святителя Николая, исцеленная Святителем Николаем, Любушка и почивает в храме своего любимого святого, которого всей душой почитала при жизни и вместе с которым находится ныне в Небесных обителях. Часть мощей осталась в часовенке над ее бывшей могилкой на Скорбященском кладбище.

Сюда также многие приходят на поклонение святой блаженной.